

Объявляю для всех печально, по радио, официально

Эва Кейтлин Старк

Горная дорога казалась тяжелой и непреодолимой - но отнюдь не потому, что Эва наконец осознала свои реальные физкультурные способности и поняла, что лихим скалолазом-физкультурником ей в этой жизни быть не светит. Верить в свой талант Старк продолжала в любой ситуации - а то, что коленки дрожали, как потревоженный студень, и подламывались, это совершенно из-за другого. Это из-за жара. И из-за него же голова невыносимо тяжелая и кругом идет. Вот откуда взялся жар - это уже хороший вопрос. Из-за простуды, наверное. Но тогда возникает вопрос, как Эва ухитрилась так мощно и безнадежно простудиться в дороге. Сидела под открытым окном? Заснула под кондиционером? Забывала надевать мамину вязаную шапку? Цепочка бессмысленных вопросов грозила растянуться в дурную бесконечность. Старк толком не помнила, когда именно она перестала быть здоровой и сделалась в хлам больной. Просто в какой-то момент осознала, что она не бодро скачет по горной дороге, а ползет издыхающей улиткой и судорожно дергает некстати заевшую молнию на куртке. Потому что жар душит со всех сторон и кажется, что еще немного, и Эва из симпатичной девушки превратится в столь же симпатичного, но уже немножко неживого бройлерного цыпленка гриль.

Останавливаться на дороге и жалобно ныть в пустоту о том, как ей плохо, означает сразу склеить ласты, это Старк понимала прекрасно даже вскипающими от жара мозгами. И упрямо, шаг за шагом ползла вперед, туда, где незнакомый шепчущий голос обещал если не спасение, то уж точно помощь. Хотелось ужасно ненавидеть свой рюкзак, ставший вдруг таким тяжелым, словно в нем были не две книги и некоторые личные вещи, а целый воз кирпичей удобно разместился и тянул к земле. Эва цеплялась за бессмысленный вопрос о том, где же можно было так ядрено простудиться, и продолжала шагать. Правой-левой. Просто еще несколько тысяч раз так шагнуть, и все станет хорошо.

Проем ворот вырос перед носом раньше, чем рассчитывала Старк - но жизни это все равно не облегчило. Эва обхватила один из поддерживающих арку опорных столбов, приклеилась к нему, как рыба-прилипала к крупному хищнику, и завертела головой, пытаясь понять, есть ли здесь какие-нибудь средства связи или оповещения. Средство оповещения обнаружилось рядом со вторым столбом - небольшой, но, наверное, звонкий колокольчик - и Эва разочарованно застонала, понимая, как нелепо она промахнулась и как теперь придется отклеиваться от столба и снова шагать на подгибающихся ногах. Хотя могла бы просто руку протянуть.

Айро

Никакие встречи никогда не происходят случайно. За много лет Айро на собственном опыте убедился в нелепости этой фразы, как и вообще львиной доли максим, которыми так пестрят всевозможные философские книги. Но бывают встречи, которые действительно неслучайны и явно кем-то хорошо срежессированы. Впрочем, происходят такие как правило именно тогда, когда о них ну вот совсем не думаешь и не предполагаешь ничего такого.

Вот и в этот весенний денек старик решил выйти на прогулку до деревни и пройти по местному рынку в поисках приправ и трав для чайной, а заодно присмотреть и чего-нибудь еще. Никогда ведь не знаешь, что найдется интересного на рынке. Или что приключится по дороге. Далеко уйти у него, правда, не получилось. Точнее сказать, уйти не получилось вовсе, поскольку уже у самых ворот он увидел молодую девушку, которая, казалось, вот-вот прямо у этих самых ворот и ляжет. Поход в деревню, похоже, следовало перенести на более подходящее время.

Подойдя к девушке, Айро сначала отлепил ее от столба, затем уложил на землю, поддерживая одной рукой под спину, а второй сначала проверил температуру, а затем пульс на шее. Да уж, ситуация была так себе. Судя по всему, сильная простуда. Весной в горах это не так уж удивительно, да и не слишком опасно обычно, но если помножить высокую температуру на изнурительный путь и, вероятно, весьма скудный рацион и недостаток горячего питья - дело может оказаться намного сложнее. Беда заключалась еще и в том, что девочка была явно не из этих мест, и Айро оставалось надеяться, что она успела освоить хотя бы базовый китайский разговорник. Старик прикрыл глаза, его правая рука снова легла девочке на лоб. *Ничего страшного, сейчас полегчает.*

Тонкие голубые нити пробежали по левой руке, пробиваясь через спину до основания сушумны-нади, к Муладхаре. Сбить жар, привести в чувство. Золотые - по правой руке через лоб к Аджне, поддержать упадок сил. Всего несколько секунд и девочка начала более-менее оживать.

- Да уж, ну и занесло тебя сюда, - произнес Айро, стараясь делать это не слишком быстро, - как ты сюда попала?

Эва Кейтлин Старк

Отцепляться от так удачно подвернувшейся под руки опоры Старк вообще-то не спешила, решив, что настал именно тот самый момент, когда стоит ценить стабильность своего положения в пространстве, как никогда. И одним глазом разглядывала колокольчик, мысленно прикидывая твердость собственных коленок: получится добраться до средства оповещения округа о своем прибытии или все-таки выйдет только пропахать лбом землю? Склонялась Эва больше ко второму варианту, поэтому рваться в марш-бросок не спешила.

При таком раскладе - девушка была бы рада даже увидеть трехлетнего ребенка, от которого можно ожидать хоть какой-то помощи, хотя бы на предмет "сбегать за родителями". А уж появление взрослого человека Эва и вовсе приветствовала нечленораздельным радостным воплем, больше смахивающим на мычание, но мычание явно восторженное. Девушку не смутило даже то, что взрослый человек был не дюжим богатырем, который по дюжине лихорадящих девиц на каждом плече унесет, а почтенным седовласым старцем с отчетливо очерченным брюшком. Старк весьма охотно отлепилась от столба и наконец позволила себе растечься по земле безвольной амебой - одно дело, когда ты просто разлеглась на обочине и решила скончаться, и совсем другое, когда просто перевалила ответственность на чужие, вовремя услужливо подставленные плечи. Хотя, согласна, оба варианта отдавали мерзкой бесхребетностью.

Что за такое целительное движение ладонями, а главное, когда, успел совершить

старик, Эва так и не осознала, просто вдруг подорвалась, трепыхнулась и приподнялась на локтях, прислушиваясь к экстренной сводке новостей из глубин собственного организма. Жар сдувался с феноменальной скоростью, словно прохудившийся надувной матрас. Бодрость же, напротив, примерно с той же скоростью возвращалась - словом, полная смена направлений векторов. Чудеса, да и только.

- Спасибо. Не знаю, правда, что Вы сейчас сделали, но спасибо, - пробормотала Эва, садясь и прикидывая, как бы ей при помощи своего запаса китайских слов внятно объяснить, откуда она взялась и как сюда попала. Но в полной мере почувствовать себя бодрой и здоровой Старк так и не успела. Отступивший было жар вернулся снова, покрыл кожу множеством липких уколов и удушливой волной поднялся к горлу. Голова снова потяжелела, причем основная масса залившегося внутрь черепа чугуна, судя по ощущениям, засела в макушке и усердно давила вниз, пригибая к коленям. В довершение всех благ шепот, который раньше вел Эву к монастырю, время от времени подавая команды, резанул по ушам раздраженным шипением. И вот тут-то Старк поспешно сложила два и два, не ручаясь, впрочем, что не ошиблась в расчетах.

- Спасибо еще раз... но больше не надо, пожалуйста! - хрипло попросила Эва, обхватывая потяжелевшую голову руками. И попыталась кое-как объяснить, почему бросилась так резко уходить в отказ: - *Им* не нравится, что Вы так сильно вмешиваетесь. *Они* делают мне больно.

На то, чтобы объяснить, кто такие *они*, словарного запаса девушке уже не хватало. Стянув с плеч рюкзак, Эва слепо рванула застежку, нащупала в рюкзаке книгу и наугад распахнула, усиленно тыкая пальцем в выпавшие страницы.

Дамьян Кораев

Не то чтобы всегда, но периодически мастер наружности сомнительно и характером вредный предпочитает не то чтобы спать дома, и не то чтобы в нормальном своем виде. Ночная охота показалась Дамьяну столь удачной и сытной, что внутренний зверь взял свое и мало того, что болгарин проспал почти до середины дня. Кораев решил, что не быть ему сегодня счастливым, если он не искупается в озере и не почистит таким образом свою мохнатую шкуру.

В итоге, просохший, довольный и благоухающий медведь направился к монастырю. И так уж сложились карты, что на встречу ему попался хозяин чайного домика Айро и какая-то новенькая девочка, которая выглядела так, будто всю ночь таскала мешки, но при этом сохранила силы, чтобы махать какой-то книгой. Вникать в подробности болгарин пока не хотел, но любопытство пробудило в нем желание понаблюдать за ситуацией со стороны. Так что буры показательно поклонился Айро и, усевшись на мохнатую задницу, уставился на девушку. Лишь спустя несколько секунд он одумался и помахал ей огромной мохнатой лапой в знак приветствия.

Айро

Да уж. Девочка-то, кажется, была не простой. Совсем не простой. Айро не очень понимал о чем она говорит, речь была сбивчивой и довольно быстрой, но судя по всему, ей вдруг снова стало сильно хуже. Объективных причин для этого старик найти не мог, а потому решил, что самое лучшее доставить ее в лазарет и там уже при поддержке учеников и мастеров разобраться, что с ней происходит. Признаться,

он был даже озадачен всем этим.

Только вот как бы донести ее. Айро был недурного мнения о своих физических способностях, чему способствовали ежедневные физические упражнения и пробежки, но все же что-то заставляло его отложить эту идею. *Позвать что ли кого-нибудь.*

На его счастье звать никого не пришлось, на тропинке показался здоровенный косматый медведь, видно, прогуливающийся после хорошего купания. Если бы дело происходило где-то еще, кроме Линь Ян Шо, Айро, пожалуй, бы сильно напрягся от зрелища гризли в такой близости, но в этих местах был только один гризли и его старик знал хорошо.

- Не бойся, - мягко обратился он к девочке, - он друг и поможет. Он отвезет тебя в лазарет, а там посмотрим, как тебе помочь.

Эва Кейтлин Старк

Помогла книга или нет, Эва так понять и не сумела - сделать хоть мало-мальски вдумчивых выводов, опираясь на реакцию старика, у девушки не вышло. Старк медленно, почти трепетно закрыла книгу и обеими руками прижала к себе, не желая лишней раз возить переплетом по обочине. Рюкзак, который девушка так и не закрыла, остался висеть тряпичным языком у локтя, а Эва обалдело баюкает книгу, не сразу фиксируясь на новом действующем лице, обладающем почему-то повышенной лохматостью.

На медведя Старк, когда наконец его заметила, уставилась обалдело - мозг был несколько не готов к неожиданному наполнению текущей реальности колоритными представителями фауны. И тихонько выдавила: - Здравсте.

Бояться, правда, Эва не стала, успокоив саму себя довольно своеобразным способом и решив, что вареное мясо дикие звери, пожалуй, не едят, а Старк с ее температурой сейчас вряд ли за свежатинку сойдет. Полувскипяченный липким жаром мозг бодро выдает на-гора кучу отборно дичайших предположений, только перебирай да плюйся.

- Друг, - вяло повторила Эва, кивая, как неумоимо дергающая шеей собачка на бардачке. И шарила по медведю бестолковым взглядом, пытаюсь сообразить, были ли слова "отвезет в лазарет" призывом на зверя карабкаться и как можно вообще гризли оседлать. Это же не скаковая лошадь (на которую, Старк, признаться, и в здоровом виде подъем не факт, что осилила бы), а целый огромный хищный зверь, для скачек не приспособленный. Чтобы не казаться совсем уж растекшейся по обочине рыхлой медузой, а худо-бедно живым организмом, Эва подвернула под себя пятки и встала на колени - но к ответу на вопрос "как правильно ехать на медведе" перемещение тела в пространстве девушку не приблизило ни на миллиметр.

Дамьян Кораев

Судя по всему, просто так ничего не случается и сейчас его припахали, хотел оно того или нет. После фразы что он, собственно друг, бояться его не надо и он кого-то куда-то повезет, болгарин немного недоверчиво посмотрел на Айро и подергал встрепенувшимися ушами. Че это он повезет и почему бы эта девочка не может

дойти сама? И только после этого присмотрелся к ребенку. Да, кажется Айро был прав, кто бы ни была эта девчонка, сама она дальше если и пойдет, то с большим трудом. Именно это заключение заставило мохнатую тушу сдвинуться с места и подойти поближе к пассажирке. Кораев даже немного присел, чтобы дать неизвестной возможность на него вскарабкаться, и то, без помощи третьего лица не обошлось. Чайных дел мастер помог девушке усесться, и как только это случилось, Дамьян медленно и аккуратно направился в сторону лазарета. Терять ценный груз не хотелось, да и лишняя тряска больной вряд ли пришлась бы по вкусу. Вот так и гуляй теперь по округе, хочешь не хочешь, а к чему-нибудь тебя да припадут. Благо до лазарета было не очень далеко, а то уже хотелось задать несколько вопросов, как минимум, что тут сейчас происходит и кого он тащит на спине в монастырь. Хотя, второй вопрос, судя по месту встречи можно было и не задавать, а так как из присутствующих только Дамьян был мастером, третий вопрос можно было даже не озвучивать. Все собиралось в типичную картину в нетипичном исполнении, а на деле, просто у него появился еще один подопечный, судя по всему. Но уточнить все же стоит.

Айро

Да, дела были явно не так хороши, как хотелось бы думать. Что-то предпринимать надо было срочно и хорошо, что этот медведь оказался рядом. Айро помог девушке вскарабкаться на животное и убедившись, что держится она хорошо, почесал медведя по косматой колове.

- Отнеси ее в лазарет, - твердо сказал он, - постарайся не задеть и не потерять по дороге. И позови лекаря и прорицателя. Не уверен, что хворь ее носит чисто медицинский характер. Я сам скоро буду.

С этими словами Айро развернулся и направился обратно в чайную. Кажется, путешествие до деревни откладывалось на неопределенный срок. Сейчас нужно было убедиться в том, что с девочкой все будет в порядке и понять, что делать дальше.

Эва Кейтлин Старк

Стыдно, пожалуй, было - стыдно за то, что Старк в конечном итоге оказалась настолько рыхлым и бесхребетным существом, что на широкую медвежью спину девушку пришлось просто взваливать, словно мешок с картошкой. Впрочем, сил стыдиться толком не было - Эва все усилия прикладывала к тому, чтобы не спланировать на землю жалкой тряпкой. И дико жалела, что старик решил уйти и девушку покинуть. Потому что помощь, судя по тому, как Эва бултыхалась верхом на медведе, была не лишней.

Какое-то время Старк, насколько это в ее полувареном состоянии было возможно, ухитрялась гордиться тем, что она лихая наездница, успевая вовремя переваливать туда-сюда центр тяжести. Один хороший крен исправно приносил утраченное равновесие - правда, через какое-то время девушка опять начинала съезжать набок и неловко трепыхаться. Какая часть дороги успела в этих мучениях пройти, Эва не имела ни малейшего представления - просто в какой-то момент поняла, что везение и ловкость вышли все, и сегодня уже вряд ли еще заглянут. Крен можно было выдавать сколь угодно хороший, никакого смысла в нем уже не было, Старк с медвежьей спины сползала окончательно и непоправимо. Эва забарахталась, принялась хвататься руками за плотные бока - и, понимая, что тряска сгребает ее

еще дальше, вцепилась в бурую шерсть зубами. Как будто это что-то поправить могло.

Дамьян Кораев

Дамьян всегда считал, что Айро был немного эксцентричным и немного непредсказуемым. Однако, болгарин не бы готов к тому, что старикан бросит его с полуобморочном ребенком на спине, когда он сам находился в образе медведя. Не то чтобы Кораев как-то стеснялся перевоплотиться и донести девушку на плече или не руках, как оно в целом и следовало сделать, просто зачем еще сильнее усугублять состояние больного всякого рода шоковыми событиями. В итоге пришлось идти очень аккуратно, мягко переставляя лапу за лапой, так, чтобы девушку по минимуму трясло и у нее почти не оставалось шансов сползти на землю. Однако, не тут то было. Стоило монастырскому гризли чуть-чуть зазеваться как пациент решил покинуть седло и скатиться на землю, цепляясь всем чем только можно за его шкуру. Благо что еще почувствовать успел. Проблема в том, что единственное, что он смог сделать - припасть брюхом к земле, чтобы пассажир, если уж и навернется, то навернется не с высока, а если решил забираться обратно, то это будет не так просто. Если же с девушкой все будет совсем плохо, то ему придется тащить ее до лазарета каким-то еще хитрым способом. Вот жеж этот Айро, где он, когда по настоящему нужен, сбегрил ему больную девушку, назвал вьючным и пассажирским транспортом, а сам слинял. Надо будет высказать ему парочку комплиментов при встрече, ой надо будет. А конкретно сейчас не мешало бы понять, что именно происходит у него на спине.

Эва Кейтлин Старк

Там, где с благородной миссией удержать лихорадящую девушку на медвежьей спине не справились руки и пальцы, на зубы рассчитывать и подавно было глупо. Эва только благополучно накусила полный рот медвежьей шерсти, а потом окончательно провалилась вбок и съехала на землю. Ехать оказалось на удивление недалеко и неглубоко, на землю Старк брякнулась практически сразу. И бессмысленно хлопнула глазами: мол, где я? кто я? А что, полет уже окончен? Ну надо же, а с высоты казалось, что земля дальше...

Разгоряченный мозг включился с некоторым опозданием - и Эва, сообразив, что у нее по-прежнему во рту завязшие между зубов ворсинки чужого меха, принялась старательно отплевываться. В целом против шерсти Старк ничего не имела, но глотать ее по этой причине не собиралась.

А с другой стороны, сама дурочка. Меньше надо было зубы распускать.

- Упала вот! - зачем-то пояснила медведю Эва. Мозг вяло работал в режиме "что вижу, то пою" и на выводы не разменивался совершенно, то есть напрочь, то есть вообще. То ли предпочел временно спихнуть основной мыслительный процесс на мозг спинной, то ли просто самоустранился, даже не пытаясь предположить, как остальной организм будет существовать без его руководства. Старк подтянула к груди правое колено, потом левое, затем снова вытянула обе ноги и уставилась на гризли выжидающе прозрачным взглядом. Словно ожидала, что из зубастой пасти вот-вот раздастся команда "подъем!" или еще что-нибудь в этом духе.

Дамьян Кораев

В момент падения девушки медведь лишь теле заметно дернулся и замер. Если бы

он мог, он бы сказал "Ой". Все же не так приятно, когда тебе эпилируют бок, тем более, не столь гуманным образом. Но в некотором плане девушку можно было понять, ручек у него на спине не было, ремней тоже, уздечкой он так и не обзавелся, хотя случае перевозки пассажиров неумолимо учащались, что скорее огорчало старшего мастера, нежели могло порадовать. Все-таки, он был не лошадкой, а самым настоящим крупным хищником. Но сейчас мы не про это.

Медведь повернулся мордой к девушке, которая зачем-то уточнила обстоятельства происходящего на словах. Да уж, состояние было у нее странное, головой что ли были, или что там еще может вызвать вот подобные инсинуации мозговой деятельности. Хотя, какая разница, он в медицине разбирался также хорошо, как в стойках балета, да и не надо было это ему ну никак. Полезно конечно, но очень скучно.

В любом случае, гостью надо было дотащить до лазарета и монастырский гризли не придумал ничего лучше, как встать на задние лапы, аккуратно сгрести новенькой в охапку и вот в таком вот виде потащить ее в нужном направлении. Весело, сердито, в его стиле, чего уж там. Вот дежурный лекарь удивиться.

Эва Кейтлин Старк

Повернувшись к ней морду медведя Эва поприветствовала широченной и слегка дурковатой улыбкой - ой, мол, мама дорогая, есть контакт, ура! И на радостях добавила, развивая успех: - Сижу вот!

Ага. Яйца высиживает, только это еще и не ляпнула.

Дальнейшие действия гризли Старк, пожалуй, могла бы интерпретировать только как "нехрен рассиживаться", потому как в этом месте девушку самым натуральным образом сгребли в охапку и поволокли. Эва едва успела покрепче вцепиться в ляжку рюкзака, чтобы не лишиться всего своего скромного имущества самым идиотским образом. Просто взять и бросить вещи на обочине - вот же была бы курица.

Рюкзак, что предсказуемо, будучи удерживаемым всего за одну ляжку, описывал в воздухе какие желал дикие кривые и зигзаги. Эва через условно равномерные промежутки времени лупила себя сумкой по голени и вяло думала, что такими темпами к моменту, когда они туда-куда-надо дойдут (при условии, что дойдут, а не запутаются в пространстве, которое нынче ведет себя особенно неприлично, двоится и троится перед глазами и вообще творит что ему заблагорассудится), у Эвы вместо ноги будет один большой синяк. Сочный, смачный и лиловый.

- Вишу. Не рыпаюсь, - на всякий случай доложила медведю Старк. А то ну мало ли чего - все докладывалась, докладывалась, а потом взяла и замолчала. Вдруг еще решат что пациент скорее мертв, чем жив и, тьфу-тьфу-тьфу, очоурился скоропостижно?
